

Эсхатология Н.В. Гоголя

Воропаев В.А.,

*доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы,
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Москва, Россия,
voropaevvl@bk.ru*

Эсхатологические вопросы занимали Гоголя на протяжении всей жизни. Апокалиптическими настроениями проникнуты едва ли не все его произведения, как художественные, так и публицистические. Как православный христианин Гоголь строил свою жизнь в соответствии с церковным календарем, куда входит годовой устав праздников и богослужений, когда повторяется цикл евангельских чтений и поучений для духовного возрастания человека. Эсхатология Гоголя укоренена в апокалиптике Нового Завета и святоотеческом наследии. Пометы на полях принадлежавшей ему Библии свидетельствуют о его пристальном и неизменном интересе к эсхатологическим вопросам Священного Писания. Слова «Ей, гряди, Господи Иисусе» (Апок. 22: 20), выбитые на надгробном камне Гоголя, выражают, без сомнения, самое главное в его жизни и творчестве: стремление к стяжанию Духа Святого и приготовление души к встрече с Господом.

Ключевые слова: Гоголь, религиозное мировоззрение, эсхатология, новозаветная апокалиптика, художественное творчество, молитва.

Для цитаты:

Воропаев В.А. Эсхатология Н.В. Гоголя [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Voropaev.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030402

For citation:

Voropaev V.A. N. V. Gogol's eschatology [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Voropaev.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030402

Как известно, эсхатологические истины принадлежат к числу основных истин христианского вероучения. В религиозном мировоззрении Гоголя, который обладал «апокалиптическим слухом» (Г. Флоровский) [31, с. 689], эти истины всегда были определяющими и усвоены им в раннем детстве. В письме к матери от 2 октября 1833 г. из Петербурга, говоря о воспитании младшей сестры Ольги, он, в частности, замечал: «Внушите ей правила религии. Это фундамент всего. <...> Говорите ей поболее о будущей жизни, опишите всеми возможными и нравящимися для детей красками те радости и наслаждения, которые ожидают праведных, и какие ужасные, жестокие муки ждут грешных. Ради Бога, говорите ей почаще об этом, при всяком ее поступке худом или хорошем. Вы увидите, какие благодетельные это произведет следствия. Нужно сильно потрясти детские чувства, и тогда они надолго сохранят всё прекрасное. Я испытал это на себе» [14, т. 10, с. 226].

И далее Гоголь напоминает матери о том значении, которое имел для него ее рассказ о Страшном суде: «Я крестился потому, что видел, что все крестятся. Но один раз – я живо, как теперь, помню этот случай. Я просил вас рассказать мне о Страшном суде, и вы мне, ребенку, так хорошо, так понятно, так трогательно рассказали о тех благах, которые ожидают людей за добродетельную жизнь, и так разительно, так страшно описали вечные муки грешных, что это потрясло и разбудило во мне всю чувствительность. Это заронило и произвело впоследствии во мне самые высокие мысли» [там же, с. 227].

Эсхатологические вопросы занимали Гоголя на протяжении всей жизни. Апокалиптическими настроениями проникнуты едва ли не все его произведения, как художественные, так и

публицистические (см. соответствующие комментарии в новом Полном собрании сочинений и писем Гоголя) [14]. Начало изучению эсхатологической проблематики творческого наследия писателя положили работы Д.С. Мережковского [22], К.В. Мочульского [25], протопресвитера В.В. Зеньковского [19; 20], Д.И. Чижевского [32], Н.И. Ульянова [29]. Обзор литературы Русского зарубежья по данному вопросу см.: [15; 16; 10]. В последнее время эта тема получила развитие в исследованиях современных отечественных авторов (см. [3; 5; 12]).

Религиозно-философский контекст творчества Гоголя был частично очерчен Д.И. Чижевским в статье «Неизвестный Гоголь», где он размышляет об особенностях духовного облика писателя. Исследователь считает, что Гоголь принадлежал к александровской эпохе, для которой было характерно увлечение мистицизмом. Чижевский отмечает в этой связи черты апокалиптичности в сознании Гоголя и говорит, что эти его настроения созвучны писаниям западных мистиков, таких, как И.Г. Юнг Штиллинг, Э. Сведенборг и др. В частности, автор статьи связывает творчество Гоголя середины 1830-х гг. с предсказанием немецкого мистика Юнга-Штиллинга о конце света в 1836 г. «Нельзя с уверенностью утверждать, – пишет он, – что Гоголь верил в предсказание Юнга-Штиллинга. Возможно, что он только использовал его с литературными целями. <...> Не исключено, что с эсхатологическими чаяниями Гоголя связаны и его ожидания, что "ревизор" <...> будет иметь какое-то особое влияние на судьбы России...» (32, с. 141).

Вопрос о влиянии масонской литературы и пророчества о конце света на замысел «Ревизора» обстоятельно исследован И.А. Виноградовым. Ученый пришел к убедительному заключению: «Можно предположить, что создавая пьесу, Гоголь прямо имел в виду настроения определенной части русского общества, связанные с предсказанием Штиллинга о 1836 году. Это следует как бы из самого финала комедии. Но при этом очевидно и то, что в целом с хилиастическим толкованием Апокалипсиса Юнгом-Штиллингом <...> замысел "Ревизора" не имеет ничего общего» (6, с. 237–238).

Главная идея «Ревизора» – мысль о неизбежном духовном возмездии, которого должен ожидать каждый человек. Гоголь, недовольный тем, как комедия ставится на сцене и как воспринимают ее зрители, попытался эту идею раскрыть в «Развязке Ревизора». «Всмотритесь-ка пристально в этот город, который выведен в пьесе! – говорит автор устами Первого комического актера. – Все до единого согласны, что этакого города нет во всей России <...> Ну, а что, если это наш же душевный город и сидит он у всякого из нас? <...> Что ни говори, но страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба. Будто не знаете, кто этот ревизор? Что прикидываться? Ревизор этот – наша проснувшаяся совесть, которая заставит нас вдруг и разом взглянуть во все глаза на самих себя. Перед этим ревизором ничто не укроется, потому что по Именному Высшему повелению он послан и возвестится о нем тогда, когда уже и шагу нельзя будет сделать назад. Вдруг откроется перед тобою, в тебе же, такое страшилище, что от ужаса подымется волос. Лучше ж сделать ревизовку всему, что ни есть в нас, в начале жизни, а не в конце ее» [14, т. 4, с. 492–493].

Речь здесь идет о Страшном суде. И теперь становится понятной заключительная сцена «Ревизора». Она есть символическая картина именно Страшного суда. Появление жандарма, извещающего о прибытии из Петербурга «по именному повелению» ревизора уже настоящего, производит ошеломляющее действие на героев пьесы. Реплика Гоголя: «Произнесенные слова поражают как громом всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении» [там же, с. 300].

Гоголь придавал исключительное значение этой «немой сцене». Продолжительность ее он определяет в полторы минуты, а в «Отрывке из письма, писанного автором вскоре после первого представления "Ревизора" к одному литератору», служащем авторским комментарием к пьесе, говорит даже о двух-трех минутах «окаменения» героев. Каждый из персонажей всей фигурой как бы показывает, что он уже ничего не может изменить в своей судьбе, шевельнуть хотя бы пальцем, – он перед Судией. По замыслу Гоголя, в этот момент в зале должна наступить тишина всеобщего размышления.

В «Развязке» Гоголь предложил не новое толкование «Ревизора», как иногда думают, а лишь обнажил его главную мысль. 2 ноября (н. ст.) 1846 г. он писал актеру Ивану Сосницкому из Ниццы: «Обратите ваше внимание на последнюю сцену "Ревизора". Обдумайте, обмыслите вновь. Из заключительной пьесы "Развязка Ревизора" вы постигнете, почему я так хлопочу об этой последней сцене и почему мне так важно, чтобы она имела полный эффект. Я уверен, что вы взглянете сами другими глазами на "Ревизора" после этого заключения, которого мне, по многим причинам, нельзя было тогда выдать и только теперь возможно» [там же, т. 13, с. 410].

Из этих слов следует, что «Развязка» не придавала нового значения «немой сцене», но лишь разъясняла ее смысл¹. Действительно, в пору создания «Ревизора» в «Петербургских записках 1836 года» появляются у Гоголя строки, прямо предваряющие «Развязку»: «Спокоен и грозен Великий пост. Кажется, слышен голос: "Стой, христианин; оглянись на жизнь свою"» [там же, т. 7, с. 521].

Однако данное Гоголем истолкование уездного города как «душевного города», а его чиновников как воплощения бесчинствующих в нем страстей, сделанное в духе святоотеческой традиции, явилось неожиданностью для современников и вызвало неприятие. М.С. Щепкин, которому предназначалась роль Первого комического актера, прочитав новую пьесу, отказался играть в ней. 22 мая 1847 г. он писал Гоголю: «...до сих пор я изучал всех героев "Ревизора" как живых людей. <...> Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; нет, я не хочу такой переделки: это люди, настоящие живые люди, между которыми я взрос и почти состарился <...> Вы из целого мира собрали несколько лиц в одно сборное место, в одну группу, с этими людьми в десять лет я совершенно сроднился, и вы хотите их отнять у меня» [там же, т. 14, с. 309].

Между тем гоголевское намерение вовсе не предполагало того, чтобы сделать из «живых людей» – полнокровных художественных образов – некую аллегорию. Автор только обнажил главную мысль комедии, без которой она выглядит как простое обличение нравов. «"Ревизор" – "Ревизором", – отвечал Гоголь Щепкину около 10 июля (н. ст.) 1847 года, – а примененье к самому себе есть непременно вещь, которую должен сделать всяк зритель изо всего, даже и не "Ревизора", но которое приличней ему сделать <по> поводу "Ревизора"» [там же, с. 361].

Во второй редакции окончания «Развязки» Гоголь разъясняет свою мысль. Здесь Первый комический актер (Михал Михалч) на сомнение одного из героев, что предложенная им трактовка пьесы отвечает авторскому замыслу, говорит: «Автор, если бы даже и имел эту мысль, то и в таком случае поступил бы дурно, если бы ее обнаружил ясно. Комедия тогда бы сбилась на аллегорию, могла бы из нее выйти какая-нибудь бледная нравоучительная проповедь. Нет, его дело было изобразить просто ужас от беспорядков вещественных не в идеальном городе, а в том, который на земле <...> Его дело изобразить это темное так сильно, чтобы почувствовали все, что с ним надобно сражаться, чтобы кинуло в трепет зрителя – и ужас от беспорядков пронял бы его насквозь всего. Вот что он должен был сделать. А это уж наше дело выводить нравоученье. Мы, слава Богу, не дети. Я подумал о том, какое нравоученье могу вывести для самого себя, и напал на то, которое вам теперь рассказал» [там же, т. 4, с. 497].

И далее на вопросы окружающих, почему только он один вывел столь отдаленное по их понятиям нравоучение, Михал Михалч отвечает: «Во-первых, почему вы знаете, что это нравоученье вывел один я? А во-вторых, почему вы считаете его отдаленным? Я думаю, напротив, ближе всего к нам собственная наша душа. Я имел тогда в уме душу свою, думал о себе самом, потому и вывел это нравоученье. Если бы и другие имели в виду прежде себя, вероятно, и они вывели бы то же самое нравоученье, какое вывел и я. Но разве всяк из нас приступает к произведению писателя, как пчела к

¹ «Смысл внутренний, – писал Гоголь в "Театральном разъезде", – всегда постигается после. И чем живее, чем ярче те образы, в которые он облекся и на которые раздробился, тем более останавливается всеобщее внимание на образах. Только сложивши их вместе, получишь итог и смысл создания. Но разбирать и складывать такие буквы быстро, читать по верхам и вдруг – не всякий может; а до тех пор долго будут видеть одни буквы» [14, т. 4, с. 460].

цветку, затем, чтоб извлечь из него нужное себе? Нет, мы ищем во всем нравоученья для других, а не для себя. Мы готовы ратовать и защищать все общество, дорожа заботливо нравственностью других и позабывши о своей. Ведь посмеяться мы любим над другими, а не над собой...» [там же, с. 498].

Нельзя не заметить, что эти размышления главного действующего лица «Развязки» не только не противоречат содержанию «Ревизора», но в точности соответствуют ему. Более того, высказанные здесь мысли органичны для всего творчества Гоголя.

Идея Страшного суда должна была получить развитие и в «Мертвых душах», так как она вытекает из содержания поэмы. Один из черновых набросков (очевидно, к третьему тому) прямо рисует картину Страшного суда: «"Зачем же ты не вспомнил обо Мне, что Я на тебя гляжу, что Я твой? Зачем же ты от людей, а не от Меня ожидал награды и вниманья, и поощренья? Какое бы тогда было тебе дело обра<щать внимание>, как издержит твои деньги земной помещик, когда у тебя Небесный Помещик? Кто знает, чем бы кончилось, если бы <ты> до конца дошел, не устранившись? Ты бы удивил величием характ<ера>, ты бы наконец взял верх и заставил изумиться; ты бы оставил имя, как вечный памятник доблести, и роняли бы ручьи слез, потоки слезные о тебе, и как вихорь ты бы разведал в сердцах пламень добра".

Потупил голову, устыдившись, управитель, и не знал, куды ему деться. И много вслед за ним чиновников и благородных, прекрасных людей, начавших служить и потом бросивших поприще, печально понурили головы»². [там же, т. 5, с. 493].

Тема Страшного суда пронизывает все творчество Гоголя³, который остро ощущал отклонение человека от христианских заповедей. «...Невольно обнимается душа ужасом, – писал он матери и сестрам 4 марта 1851 г., – видя, как с каждым днем мы отдаляемся всё больше и больше от жизни, предписанной нам Христом» [там же, т. 15, с. 399–400]. Единственный выход для русского народа Гоголь видел в исполнении заветов Евангелия. «Один только исход общества из нынешнего положения – Евангелие» [там же, т. 6, с. 406]; «Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии. Сколько раз уже отшатывалось от него человечество и сколько раз обращалось» [там же].

Гоголь учил сознательному, ответственному отношению к жизни. Незадолго до смерти (в письме к протоиерею Матфею Константиновскому от конца апреля 1850 г.) он говорил: «Хотелось бы живо, в живых примерах, показать темной моей братии, живущей в мире, играющей жизнью, как игрушкой, что жизнь – не игрушка» [там же, т. 15, с. 318].

Завершает апокалиптическую тему в творчестве Гоголя его стихотворная молитва «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенная в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшая едва ли не самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. Вот эта молитва:

К Тебе, о Матерь Пресвятая!
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,
Приими теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,

² Гоголь использует здесь один из святоотеческих учительных приемов, заключающийся в том, что пастырь, напоминая в своей речи те или иные заповеди, передает их от первого лица, они исходят как бы из уст Самого Бога. Такие примеры Гоголь мог не раз встречать, например, в статьях журнала «Христианское Чтение».

³ Вспомним, к примеру, что в повести «Ночь перед Рождеством» бес затаил злобу на кузнеца Вакулу за то, что тот в церкви изобразил святого Петра в день Страшного суда, изгонявшего из ада злого духа

На путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле –
Не дай в печали умереть.
Ты всех прибежище несчастных,
За всех Молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,
Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изболит.
Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,

Умилосердись надо мной! [там же, т. 6, с. 415].

Впервые эта молитва напечатана (без имени Гоголя) в 1894 г. в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» (хранится ныне в мемориальном центре «Дом Гоголя» в Москве) [см.: 18; 14, т. 6, с. 736–738; 13, т. 3, 838–839]. Без имени Гоголя молитва печаталась также в общедоступных церковных изданиях (см.: [28, с. 26]). На сегодняшний день единственным источником всех известных публикаций молитвы Гоголя является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры, брат которого был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти писателя. Обращение Гоголя к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В.А. Жуковскому (от 15 июня 1848 г.): «Умереть с пеньем на устах – едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках» [14, т. 15, с. 94] (подробнее см.: [9]). Примечательно, что молитва Гоголя включена в «Материалы к очерку Русской эсхатологии» (см.: [27, с. 378–379]).

Эсхатология Гоголя укоренена в апокалиптике Нового Завета и святоотеческом наследии. Пометы на полях принадлежавшей ему Библии (на церковнославянском языке) свидетельствуют о его пристальном и неизменном интересе к эсхатологическим вопросам Священного Писания. Приведем эти пометы в соответствующем контексте.

1) От Матфея Святое Благовествование (Мф., 24: 3): «о Втором пришествии» [14, т. 9, с. 149].

Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: я Христос, и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите,

не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения, и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазняются многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга. И многие лжепророки восстанут и прельстят многих. И по причине умножения беззакония во многих охладееет любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. <...> О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. <...> Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет (Мф., 24: 3–14, 36, 42).

2) Первое Соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова (1 Ин. 2: 18): «Об антихристе» [там же, с. 150].

Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. <...> Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. <...> Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его (1 Ин. 2: 18, 22, 28).

3) Послание к Римлянам святого апостола Павла (Рим. 2: 1): «о Суде» [там же].

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого: ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что судя другого, делаешь то же. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же? Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев (Рим. 2: 1–8).

4) Первое Послание к Коринфянам святого апостола Павла (1 Кор. 15: 41): «Мертвые, воскреснув, получают им присущий образ» [там же, с. 153].

Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное (1 Кор. 15: 35–44).

5) Первое Послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла (1 Фес. 4: 15): «Воскресение мертвых во Иисусе» [там же, с. 157].

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не печалились, как и прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках на воздух, в сретение Господу,

и таким образом всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами (1 Фес. 4: 13–18).

6) Первое Послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла (1 Фес. 5: 3): «День Господень яко тать вдруг придет» [там же].

О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия: ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас как тать. Ибо все вы сыны света и сыны дня: мы не сыны ночи ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться (1 Фес. 5: 1–6).

7) Второе Послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла (2 Фес. 1: 7): «О Божьем суде по пришествии Его» [там же].

Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами; так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами, в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству (2 Фес. 1: 3–10).

8) Второе Послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла (2 Фес. 2: 2): «...не верить тому, кто назначит день пришествия, <иб>о явится прежде беззаконник обольщающий» [там же].

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никаким образом: ибо день тот не придет, пока не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын гибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам сие? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст своих, и истребит явлением пришествия своего, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих; за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи... (2 Фес. 2: 1–11).

9) Второе Послание к Тимофею святого апостола Павла (2 Тим. 2: 12): «С Ним умерли, с Ним и оживем» [там же, с. 159].

Помни Господа Иисуса Христа, от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему. За которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою. Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас (2 Тим.. 2: 12)

10) Второе Послание к Тимофею святого апостола Павла (2 Тим. 3: 1): «Каковы будут люди в последние дни» [там же].

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежит те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось (2 Тим. 3: 1–9).

11) Второе Послание к Тимофею святого апостола Павла (2 Тим. 4: 3): «Будет время, когда послушают басней» [там же].

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху; и от истины отвратят слух, и обратятся к басням (2 Тим. 4: 3–4).

12) Второе Послание к Тимофею святого апостола Павла (2 Тим. 4: 5): «Ты же трезвись, злопостражди» [там же].

Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое (ср. на церковнославянском: Ты же трезвися во всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори) (2 Тим. 4: 5).

Как видим, важнейшие истины христианского учения о конце мира, приходе антихриста, Втором Пришествии, Страшном суде отмечены Гоголем на полях принадлежавшей ему Библии. Более того, новозаветные тексты нередко служат своеобразным ключом к постижению сокровенного смысла его произведений, в частности, «Ревизора».

Так, известный духовный писатель священник Александр Клитин еще в 1902 г. указывал: «В комедии Ревизор разве не слышится вам отголосок истории Страшного суда? Эта заключительная немая сцена разве не иллюстрация известных слов Спасителя: *Бдите, яко не весте дне, ни часа в оньже Сын человеческий приидет* (Мф., 25, 13)» [21, с. 81].

Современный исследователь истоки авторского замысла комедии усматривает в апостольском речении: «...обстоятельства появления в уездном городе "Ревизора" мнимого "значительного лица" – обольщение чиновников на счет Хлестакова, участие в этом нечистой силы и попускание Божие как первопричина обольщения – прямо повторяют предсказанные в Новом Завете обстоятельства явления в мире к концу времен такого же мнимого "лица" – лже-Христа, "антихриста": *...тогда откроется беззаконник <...> которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи...* (2 Фес. 2: 8–11)» [5, с. 286; 14, т. 4, с. 629].

Говоря об эсхатологии Гоголя, следует иметь в виду церковный характер его мировоззрения. По свидетельству современников, Гоголь ежедневно читал по главе из Ветхого Завета, Евангелия и Апостола (подробнее см.: [11]), а также житие святого, память которого празднуется Церковью в этот день.

А.О. Смирнова, у которой Гоголь гостил в конце июня – начале июля 1851 г. в ее имении Спасское Калужской губернии, вспоминала, как однажды застала его в гостинной на диване с книгой: «Он держал в руке Чети Миней и смотрел сквозь отворенное окно в поле. Глаза его были какие-то восторженные, лицо оживлено чувством высокого удовольствия: он как будто видел перед собой что-то восхитительное» (Воспоминания А.О. Смирновой в «Записках о жизни Н.В. Гоголя...» П.А. Кулиша [13, т. 2, с. 224]). Когда Александра Осиповна заговорила с ним, он от неожиданности как будто испугался и с каким-то смущением сказал, что читает житие святого (в июле). Гоголь читал

житие святых бессреббников Космы и Дамиана, пострадавших в Риме, память которых совершается 1 июля (ст. ст.) (см.: <Воспоминания А.О. Смирновой о Гоголе в записи А.Н. Пыпина> [там же, т. 2, с. 247, 248]).

Сохранилось свидетельство, как во время пребывания в Одессе Гоголь у Репниных с воодушевлением прочел житие преподобной Пелагии (память совершается 8 октября): «В голосе слышались красоты слога или мыслей того, что он читает. Как орел, вострепнулся, и хотя был с опущенными глазами, но блеск какой-то исшел из них, когда он прочел: "И еще изведешь честное от недостойного, яко уста мои будешь". Иеремия, 15, 19» (Гоголь в Одессе. 1850–1851. <Дневник Е.А. Хитрово>) [там же, т. 3, с. 749]. И через день он вновь перечитал это житие уже в одиночестве [там же].

Нельзя не сказать также о молитвенном устройении Гоголя. Помимо молитв утренних и вечерних, которые ежедневно читают все православные христиане, он прочитывал еще и Малое повечерие⁴. Об этом можно судить, например, по его словам из «Правил жития в мире»: «Оттого и в молитвах просится ежедневно, дабы дал нам Бог сердце трезвящееся, бодр ум, мысль светлу и отгнал бы от нас дух уныния» [14, т. 6, с. 301]. Здесь Гоголь цитирует Малое повечерие, которое ежедневно читается монахами и некоторыми благочестивыми мирянами: *И даруй нам, Боже, бодр ум, целомудр помысл, сердце трезвящееся, сон легок...* [2, с. 249] (отмечено священником Дмитрием Долгушиным [17, с. 138]).

По всей видимости, в молитвенное правило Гоголя входило также чтение тропарей, стихир и кондаков (кратких церковных песнопений, в которых раскрывается содержание праздника или прославляется житие святого). В январе – феврале 1845 г. в Париже он составил рукописный сборник «Церковные песни и каноны», представляющий собой выдержки из служебных Миней⁵ (время и место составления сборника уточнено И.А. Виноградовым [7]). Все выписки Гоголь пометил двойной датой (по старому и новому стилю). Разница между русским и европейским (новым) стилем в XIX в. составляла 12 дней в сторону отставания русского (старого) стиля от принятого в большинстве европейских стран; в нашем столетии эта разница составляет 13 дней.

Эти выписки Гоголь делал не только для духовного самообразования, но и для предполагаемых писательских целей. В статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» он, в частности, замечал: «Еще тайна для многих этот необыкновенный лиризм – рождение верховной трезвости ума, – который исходит от наших церковных песней и канонов и покуда так же безотчетно возносит дух поэта, как безотчетно подмывают его сердце родные звуки нашей песни» [14, т. 6, с. 195]. Тайна этого лиризма была открыта Гоголю и известна не понаслышке, а из личного опыта. Как явствует из содержания тетради, он прочел Минеи с сентября по февраль – и сделал выдержки на каждый день.

Как православный христианин Гоголь строил свою жизнь в соответствии с церковным календарем, куда входит годовой устав праздников и богослужений, когда повторяется цикл евангельских чтений и поучений для духовного возрастания человека. Возможно, этим обстоятельством объясняется тот факт, что в Библии, принадлежавшей Гоголю, нет помет на

⁴ Повечерие – служба суточного круга, совершаемая вечером, после трапезы. Различают Великое повечерие и Малое повечерие. Великое повечерие служит Великим постом, а также в составе всеобщего бдения под праздники Рождества Христова и Богоявления. Малое повечерие есть сокращенное Великое. Служится в дни, когда Уставом не назначено служить Великое повечерие. Состоит из псалмов 50-го, 69-го, 142-го, затем читается Великое славословие и Символ веры, канон (за исключением некоторых дней), тропари. После чего читаются заключительные молитвы: «Иже на всякое время и на всякий час...», «Нескверная, неблазная, нетленная...», «И даждь нам, Владыко, на сон грядущим...», «Преславная Приснодево...», «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе». И отпуст. В современной приходской практике Малое повечерие практически никогда не служится.

⁵ Служебная Минея (месячная) – церковно-богослужебная книга, содержащая службы святым и праздникам на все дни года.

последней книге Нового Завета – Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе), – не включенной в богослужбные книги.

Только в свете церковного мировоззрения Гоголя становится понятным его поведение в предсмертные дни (см.: [30; 8]). Перед кончиной, 18 февраля, во время соборования, после чтения Евангелия, он сказал: «Горе тем, кот<орые> теперь остаются жить! теперь наступят страшные бедствия и войны» (<Воспоминания графа А.П. Толстого, записанные П.А. Кулишом> [13, т. 2. с. 399; 4, с. 80]). Эти слова перекликаются с одной из предсмертных записей Гоголя: «Помилуй меня, грешного, прости, Господи! Свяжи вновь сатану таинственной силою неисповедимого Креста!» [14, т. 6, с. 414].

Последняя фраза, по словам профессора Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле И.М. Андреева, «ясно свидетельствует, что Гоголь считал сатану "развязанным", т. е. полагал, что мы уже живем в апокалиптические времена» [1, с. 249; 4, с. 80].

Приведенные предсмертные строки Гоголя имеют своим первоисточником Откровение Иоанна Богослова: *И увидел я ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змея древнего, который есть диавол и сатана, и сковал (в церковнославянском: связал) его на тысячу лет. И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. <...>. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей, и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань. Число их как песок морской (Апок. 20: 1–3, 7).*

В качестве возможного источника предсмертных слов Гоголя указано также молитвенное прошение из Великого повечерия: «Непобедимая и непостижимая, и Божественная сила Честного и Животворящего Креста, не остави нас грешных» [2, с. 232] (см. [30, с. 177]). Эта молитва обычно включается в православные молитвословы (см.: [24, с. 139; 23, с. 177]).

Сороковой день по кончине Гоголя пришелся на понедельник Светлой седмицы (Пасха Христова в 1852 году праздновалась 30 марта). У могилы Гоголя на кладбище Свято-Данилова монастыря собрались его друзья и почитатели: С.Т. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.С. Хомяков, П.В. Киреевский, Н.В. Берг, Т.Н. Грановский, А.Н. Островский, Т.И. Филиппов и другие – всего около сорока человек. После заупокойной обедни была отслужена панихида по усопшему рабу Божию Николаю. «Утешением было в нашем горе, – вспоминал С.П. Шевырев, друг и душеприказчик Гоголя, – слышать воскресный колокол вместе с заупокойным пением. На могиле его, убранной зеленью и цветами среди снега, мы слышали: "Христос Воскресе!"» (Гоголь в письмах и документах С.П. Шевырева [13, т. 2. с. 110]).

После панихиды предложена была трапеза шестидесяти бедным и монашествующей братии. На поминальном обеде в покоях настоятеля, архимандрита Пармена, Шевырев прочел «Светлое Воскресенье» – последнее напечатанное при жизни произведение Гоголя. Все были тронуты до слез. «Можете себе представить, – писал М.П. Погодин, – какую силу получило каждое его слово, само по себе сильное, теперь послышавшееся из могилы, запечатленное великой печатью смерти – и бессмертия» (Погодин М.П. Поминовение по Гоголе (Отрывок из письма в Петербург <к А.О. Смирновой> [там же, с. 515]). В этот день впервые столь светло и победно прозвучало духовное слово Гоголя, единодушно и сердечно воспринятое друзьями его.

Во время поминальной трапезы обдумывали, какой памятник поставить Гоголю. «Две надписи встретили всеобщее сочувствие, – вспоминал Шевырев. – Одна относится к нему как к писателю и взята из пророка Иеремии: "Горьким словом моим посмеюся". Другая относится к любимым мыслям последнего десятилетия его жизни. В ней выражается сосредоточие всех его мыслей: "Ей, гряди, Господи Иисусе!"» (Гоголь в письмах и документах С.П. Шевырева [там же, с. 110]).

Предполагаемые надписи на гоголевском памятнике были предложены Шевыревым; во всяком случае, первая из них – из пророка Иереми (на церковнославянском языке: 20: 8): «Горьким словом моим посмеюся». Этот стих из Священного Писания, помещенный на надгробной плите из черного мрамора и ныне наиболее часто цитируемый, по словам писателя Петра Паламарчука, «замечательно отразил союз художественной правды с пророческим служением, в котором сам Гоголь видел смысл своего творчества» [26, с. 389]. Слова «Ей, гряди, Господи Иисусе», взятые из Апокалипсиса (22: 20), впоследствии были выбиты на надгробном камне Гоголя (так называемой Голгофе) и выражают, без сомнения, самое главное в его жизни и творчестве: стремление к стяжанию Духа Святого и приготовление души к встрече с Господом.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-04-00523 («Танатологический дискурс русской словесности XI–XX веков в аспекте межкультурной коммуникации»).

Литература

1. Андреев И.М. Н.В. Гоголь. Религиозное лицо Гоголя // Андреев И.М. Русские писатели XIX века. Очерки по истории русской литературы XIX века. М.: Издательский Дом Русский Паломник. Валаамское Общество Америки, 2009. С. 209–250.
2. Богослужения Триоди Постной. Изд. 3-е, испр. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2012. 752 с.
3. Винницкий И. Николай Гоголь и Угроз Светлостоков (К истокам «идеи ревизора») // Вопросы литературы. М., 1996. Вып. 5. С. 167–194.
4. Виноградов И.А. Воспоминания о Гоголе и письма к нему графа А.П. Толстого (из неопубликованных материалов П.А. Кулиша) // Н.В. Гоголь и русская литература: Девятые Гоголевские чтения: сб. докладов международной научной конференции. М.: АНО «Фестпартнер», 2010. С. 75–82.
5. Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. М.: Наследие, 2000. 448 с.
6. Виноградов И.А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 352 с.
7. Виноградов И.А. Сборник Гоголя «Каноны и песни церковные» (обстоятельства и время составления) // Тезисы докладов II международной научной конференции «Литературный процесс в России XVIII–XIX веков. Светская и духовная словесность» 18 октября 2016 г. ИМЛИ РАН. Отдел русской классической литературы [Эл. издание] <http://imli.ru/info/show/Informacionnye-bloki-dlya-sobytij/Tezisy-dokladov-II-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferencii/>
8. Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. 2-е изд., испр., доп. М.: Паломник, 2014. 336 с.
9. Воропаев В.А. «Умереть с пенем на устах...» Молитва Гоголя ко Пресвятой Богородице в славянском фольклоре и литературном предании // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 2016. Вып. 14. С. 148–164.
10. Воропаев В.А. Русская эмиграция о Н.В. Гоголе // Русская речь. М., 2003. № 2–4.
11. Воропаев В.А. «Творить без любви нельзя». Священное Писание в жизни и творчестве Н.В. Гоголя // Русская речь. М.: 2013. № 3. С. 83–92.
12. Глянц В.М. Гоголь и Апокалипсис. М.: Изд-во ЭЛЕКС-КМ, 2004. 328 с.

13. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое изд.: В 3 т. / Изд. подгот. И.А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013.
14. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
15. *Гольденберг А.Х.* Ад и Рай Гоголя (к проблеме интерпретации творчества писателя в критике Русского Зарубежья) // Н.В. Гоголь и Русское Зарубежье: Пятые Гоголевские чтения: сб. докладов. М.: Книжный дом «Университет», 2006. С. 89–101.
16. *Гольденберг А.Х.* Эсхатология Гоголя как предмет критической рефлексии литературы русского зарубежья // Гоголь и 20 век. Материалы международной конференции, организованной докторской программой ELTE «Русская литература и культура между Востоком и Западом». Budapest, 2010. С. 42–52.
17. *Долгушин Д.*, священник. Духовная проза Н.В. Гоголя // Источниковедение в школе. Журнал для учащихся и учащихся. Вып. 1–2 (7–8): К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2009. С. 128–153.
18. *Дьяков М.А.* Первая публикация стихотворной молитвы Н.В. Гоголя // Крымский Пушкинский научный сборник. Вып. 5 (14): Литература и русская глубинка. Симферополь, 2005. С. 251–255.
19. *Зеньковский В.В.* Гоголь // Русские мыслители и Европа (Критика европейской культуры у русских мыслителей). Париж, <1926> С. 42–63.
20. *Зеньковский В.*, протопресвитер. Н.В. Гоголь. Париж, <1961>. 262 с.
21. <*Клитин А.М.*>, священник. Памяти Н.В. Гоголя. Речь пред панихидою 17 марта 1902 года. Профессора богословия, священника А.М. Клитина // Записки Императорского Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3.
22. *Мережковский Д.С.* Гоголь и чорт: Исследование. М.: Скорпион, 1906. 223 с. Книга выходила также под другими названиями: «Судьба Гоголя» (Новый Путь. 1903. № 1–3) и «Гоголь. Творчество, жизнь и религия» (СПб., 1909).
23. Молитвенный щит. Полный православный молитвослов. М.: Яуза-пресс; Лепта Книга; Эксмо, 2008. 960 с.
24. Молитвослов. Изд. 6-е. М.: Синодальная типография, 1897 / Репринтное изд. СПб.: [Б. и.], 2010. 576 с.
25. *Мочульский К.* Духовный путь Гоголя. Paris: YMCA-PRESS, 1934. 150 с.
26. *Паламарчук П.Г.* «Ключ» к Гоголю // Паламарчук П.Г. Козацкие могилы: Повести, сказания, художественные исследования. М.: Современник, 1990. С. 336–422.
27. Россия перед Вторым Пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии): [В 2 т.] / Сост. С. Фомин, Т. Фомина. Изд. 3-е, испр. и расшир. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1998. 744 с.
28. Собрание листков для душеполезного чтения (Благословение Свято-Афонского Ильинского скита). Одесса, 1896. № 66.
29. *Ульянов Н.* Арабеск или Апокалипсис? // Новый журнал. Нью-Йорк, 1959. Т. 57. С. 116–131.
30. Уракова Н. «...Прошу вас выслушать сердцем мою «Прощальную повесть»...» (О духовных причинах смерти Н.В. Гоголя) // Лепта. М., 1996. № 28. С. 164–180.
31. *Флоровский Г.*, протоиерей. Пути русского богословия <фрагмент> // Н.В. Гоголь: pro et contra: Личность и творчество Н.В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков,

Воропаев В.А
Эсхатология Н.В. Гоголя
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 4. С. 9–24.
doi: 10.17759/langt.2016030402

Voropaev V.A.
N. V. Gogol's eschatology
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no. 4, pp. 9–24.
doi: 10.17759/langt.2016030402

- философов, исследователей / Сост., вступ. статья С.А. Гончарова, коммент. Н.Н. Акимовой и К.Г. Исупова. Антология: В 2 т. Т. 1. СПб.: РХГА, 2009. С. 688–698.
32. *Чижевский Д.И.* Неизвестный Гоголь // Новый журнал. Нью-Йорк, 1951. Т. 27. С. 126–158.

N. V. Gogol's eschatology

Voropaev V.A.,

Full Ph.D. (Philology), Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
voropaevvl@bk.ru

Eschatological issues were Gogol's problems throughout his life. Almost all of his work, both artistic and journalistic, were imbued with Apocalyptic mood. Being an Orthodox, Gogol built his life in accordance to the church calendar which includes the annual charter of holidays and worship when the cycle of readings of the Gospel is repeated for the teachings of spiritual growth of a man. Gogol's Eschatology rooted in apocalyptic New Testament and patristic heritage. His notes on the margins in the Bible testify his steadfast and abiding interest to eschatological matters of Scripture. The words "Even so, come, Lord Jesus" (Revelation 22: 20), carved on the tombstone of Gogol, express, without doubt, the most important thing in his life and work: the desire for the acquisition of the Holy Spirit and soul preparation for the meeting with the Lord.

Key Words: Gogol, a religious world view, eschatology, apocalyptic New Testament, artistic creativity, prayer.

Funding

This work was supported by grant RGNF № 16-04-00523

References

1. Andreev I.M. N.V. Gogol'. Religioznoe lico Gogolja [N.V. Gogol. The religious person Gogol]. Andreev I.M. Russkie pisateli XIX veka. Oчерki po istorii russkoj literatury XIX veka [I.M. Andreev Russian writers of the nineteenth century. Essays on the History of Russian literature of the nineteenth century]. Moscow: Publ. Dom Russkij Palomnik. Valaamskoe Obshhestvo Ameriki, 2009, pp. 209–250.
2. Bogosluzhenija Triodi Postnoj [The services of the Lenten Triodion]. 3-t izd. Moscow: Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj un-t, 2012, 752 p.
3. Vinnickij I. Nikolaj Gogol' i Ugroz Svetlovostokov (K istokam «idei revizora») [Vinnitsa I. Nikolai Gogol and Threats Svetlovostokov (To the source "ideas Auditor")]. Voprosy literatury [Questions of literature]. Moscow, 1996, Vyp. 5, pp. 167–194.
4. Vinogradov I.A. Vospominanija o Gogole i pis'ma k nemu grafa A.P. Tolstogo (iz neopublikovannyh materialov P.A. Kulisha)[Memories of Gogol and letters to him of Count A.P. Tolstoy (from unpublished materials PA Kulish]. N.V. Gogol' i russkaja literatura: Devjatye Gogolevskie chtenija: sb. dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [N.V. Gogol and Russian literature: Ninth Gogol read: sb. the International Scientific Conference]. Moscow: ANO «Festpartner», 2010, pp. 75–82.
5. Vinogradov I.A. Gogol' – hudozhnik i myslitel': Hristianskie osnovy mirosozercanija [I.A. Gogol - the artist and thinker: Christian-based worldview]. Moscow: Nasledie, 2000, 448 p.
6. Vinogradov I.A. Gogol' v Nezhinskoj gimnazii vysshih nauk: Iz istorii obrazovanija v Rossii [Gogol Nizhyn high school science: From the history of education in Russia]. Moscow: IMLI RAN, 2015, 352 p.

7. Vinogradov I.A. Sbornik Gogolja «Kanony i pesni cerkovnye» (obstoitel'stva i vremja sostavlenija) [Collection of Gogol's "The canons and songs of the church" (the circumstances and the time of writing)]. Tezisy dokladov II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Literaturnyj process v Rossii XVIII–XIX vekov. Svetskaja i duhovnaja slovesnost" 18 oktjabrja 2016 g. IMLI RAN. Otdel russoj klassicheskoj literatury [Abstracts of the II International scientific conference "Literary process in Russia XVIII–XIX centuries. Secular and spiritual literature" October 18, 2016 Russian Academy of Sciences Institute of World Literature. Department of Russian classical literature] [E. edition]. <http://imli.ru/info/show/Informacionnye-bloki-dlya-sobytij/Tezisy-dokladov-II-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferencii/>
8. Voropaev V.A. Nikolaj Gogol': Opyt duhovnoj biografii. 2-e izd., ispr., dop. [Nikolai Gogol: Experience spiritual biography. 2nd ed., Rev., Ext]. Moscow: Palomnik, 2014, 336 p.
9. Voropaev V.A. «Umeret' s pen'em na ustah...» Molitva Gogolja ko Presvjatoj Bogorodice v slavjanskom fol'klore i literaturnom predanii [To die with singing on the lips ..." Gogol Prayer to the Mother of God in the Slavic folklore and literary tradition]. Problemy istoricheskoj pojetiki [Problems of historical poetics]. Petrozavodsk: 2016, Vyp. 14, pp. 148–164.
10. Voropaev V.A. Russkaja jemigracija o N.V. Gogle [Russian emigration of N.V. Gogol]. Russkaja rech'. Moscow: 2003, no 2–4.
11. Voropaev V.A. «Tvorit' bez ljubvi nel'zja». Svjashhennoe Pisanie v zhizni i tvorcestve N.V. Gogolja ["Create without love is impossible." Sacred Scripture in the life and work of N.V. Gogol]. Russkaja rech'. Moscow: 2013, no 3, pp. 83–92.
12. Gljanc V.M. Gogol' i Apokalipsis [Gogol and the Apocalypse]. Moscow: Publ. JeLEKS-KM, 2004, 328 p.
13. Gogol' v vospominanijah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Polnyj sistematičeskij svod dokumental'nyh svidetel'stv [Gogol in his memoirs, diaries, correspondence contemporaries. Full systematic set of documentary evidence]. Publ. Nauchno-kritičeskoe: V 3 t. In I.A. Vinogradov. Moscow: IMLI RAN, 2011–2013.
14. Gogol' N.V. Poln. sobr. soch. i pisem: V 17 t. Sost., podgot. tekstov i komment. I.A. Vinogradova, V.A. Voropaeva. Moscow; Kiev: Publ. Moskovskoj Patriarii, 2009–2010.
15. Gol'denberg A.H. Ad i Raj Gogolja (k probleme interpretacii tvorcestva pisatelja v kritike Russkogo Zarubezh'ja) [Hell and Paradise Gogol (to the problem of interpretation of the writer in his criticism of Russian abroad)]. N.V. Gogol' i Russkoe Zarubezh'e: Pjatyje Gogolevskie čtenija [N.V. Gogol and the Russian Abroad: Fifth Gogol read: Sat. reports: sb. Dokladov]. Moscow: Knizhnyj dom «Universitet», 2006, pp. 89–101.
16. Gol'denberg A.H. Jeshatologija Gogolja kak predmet kritičeskoj refleksii literatury russkogo zarubezh'ja [Eschatology Gogol as an object of critical reflection Russian literature abroad]. Gogol' i 20 vek. Materialy mezhdunarodnoj konferencii, organizovannoj doktorskoj programmoj ELTE «Russkaja literatura i kul'tura mezhdu Vostokom i Zapadom» [Gogol and 20th century. Proceedings of the international conference organized by the ELTE doctoral program "Russian literature and culture between East and West"]. Budapest: 2010, pp. 42–52.
17. Dolgushin D., svjashhennik. Duhovnaja proza N.V. Gogolja [Spiritual Prose N.V. Gogol]. Istočnikovvedenie v shkole [Chronology of the school]. Zhurnal dlja uchashhih i uchashhihsja. Vyp. 1–2 (7–8): K 200-letiju so dnja rozhdenija N.V. Gogolja [Magazine for teachers and students. Vol. 1-2 (7-8): To the 200th anniversary of the birth of NV Gogol].

- Novosibirsk: Pravoslavnaia Gimnazija vo imja Prepodobnogo Sergija Radonezhskogo, 2009, pp. 128–153.
18. D'jakov M.A. Pervaja publikacija stihotvornoj molitvy N.V. Gogolja [The first publication of poetic prayers NV Gogol]. Krymskij Pushkinskij nauchnyj sbornik. Vyp. 5 (14) [Crimean Pushkin scientific collection. Vol. 5 (14)]: Literature and Russian hinterland. Simferopol', 2005. pp. 251–255.
 19. Zen'kovskij V.V. Gogol'. Russkie mysliteli i Evropa (Kritika evropejskoj kul'tury u russkikh myslitelej) [Russian Thinkers and Europe (the criticism of European culture at the Russian thinkers)]. Paris: 1926, pp. 42–63.
 20. Zen'kovskij V., protopresviter. N.V. Gogol'. Paris: 1961, 262 p.
 21. Klitin A.M., svjashhennik. Pamjati N.V. Gogolja. Rech' pred panihidoju 17 marta 1902 goda [NV Memory Gogol. Speech before a memorial service March 17 1902]. Professora bogoslovija, svjashhennika A.M. Klitina [Professor of Theology, priest A.M.]. Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo un-ta. Odessa: 1902, T. 88. Otd. 3.
 22. Merezhkovskij D.S. Gogol' i chort: Issledovanie [Gogol and the devil: Research]. Moscow: Skorpion, 1906. 223 p. Kniga vyhodila takzhe pod drugimi nazvanijami: «Sud'ba Gogolja» (Novyj Put'. 1903. № 1–3) i «Gogol'. Tvorchestvo, zhizn' i religija» (Saint-Petersburg, 1909).
 23. Molitvennyj shhit. Polnyj pravoslavnyj molitvoslov [Prayer Shield. Full Orthodox prayer book]. Moscow: Jauza-press; Lepta Kniga; Jeksmo, 2008, 960 p.
 24. Molitvoslov. Izd. 6-e. Moscow: Sinodal'naja tipografija, 1897 [The Synodal Printing House]. Reprintnoe izd. Saint-Petersburg.: [B. i.], 2010, 576 p.
 25. Mochul'skij K. Duhovnyj put' Gogolja [Spiritual path Gogol]. Paris: YMCA-PRESS, 1934, 150 p.
 26. Palamarchuk P.G. «Kljuch» k Gogolju [P.G. "Key" to Gogol]. Palamarchuk P.G. Kozackie mogily: Povesti, skazanija, hudozhestvennye issledovanija [Palamarchuk P.G. Cossack graves: Tales, legends, art studies]. Moscow: Sovremennik, 1990, pp. 336–422.
 27. Rossija pered Vtorym Prishestviem (Materialy k ocherku Russkoj jeshatologii) [Russia before the Second Coming (Materials to the essay Russian eschatology)]: [V 2 t.] / Sost. S. Fomin, T. Fomina. Izd. 3-e, ispr. i rasshir. Saint-Petersburg: Obshhestvo svjatelja Vasilija Velikogo, 1998, 744 p.
 28. Sobranie listkov dlja dushepoleznogo chtenija [Collection of leaflets for edifying reading]. (Blagoslovenie Svjato-Afonskogo Il'inskogo skita). Odessa, 1896, no 66.
 29. Ul'janov N. Arabesk ili Apokalipsis? [Arabesque or Apocalypse?]. Novyj zhurnal. [New magazine]. New York: 1959, T. 57, pp. 116–131.
 30. Urakova N. «...Proshu vas vyslushat' serdcem moju «Proshhal'nuju povest'»...» (O duhovnyh prichinah smerti N.V. Gogolja) ["... I beg you to listen to my heart" Farewell story "..."] (About the spiritual causes of death of Nikolai Gogol)]. Lepta. Moscow: 1996. no 28, pp. 164–180.
 31. Florovskij G., protoierej. Puti russkogo bogoslovija <fragment> [Ways of Russian Theology <fragment>]. N.V. Gogol': pro et contra: Lichnost' i tvorcestvo N.V. Gogolja v ocenke russkikh pisatelej, kritikov, filosofov, issledovatelej [NV Gogol's assessment of Russian writers, critics, philosophers, researchers]. Sost., vstup. stat'ja S.A. Goncharova, komment. N.N. Akimovoj i K.G. Isupova. Antologija: V 2 t. T. 1. Saint-Petersburg: RHGA, 2009, pp. 688–698.
 32. Chizhevskij D.I. Neizvestnyj Gogol' [Unknown Gogol]. Novyj zhurnal [New Journal]. New York: 1951, T. 27, pp. 126–158.